

Есть то, что ценнее знаний — это безграничное любопытство, дороже которого лишь звёздное небо над нашими головами.

Актный зал поистине поражал грандиозностью — его безбрежный купол представлял собой небесный свод, неотличимый от настоящего [1]. По желанию он мог преображаться как в безоблачную голубую лазурь, так и в звёздное море. Прибывающие сюда гости следовали за флюоресцирующими интеллектуальными указателями, которые, со свистом носясь туда-сюда, напоминали потоки метеоритов.

Однако какой бы роскошной ни была кожа, наполняющая её «мякоть» почти ничего не стоила.

Церемония должна была вот-вот начаться, и студенты уже заняли свои места. Каждый из них был своего рода выдающейся личностью, обладающей непревзойдённым талантом к созданию неприятностей — казалось, они явились сюда за ними, а вовсе не за знаниями.

Забияка [2] к забияке — непременно будет драка...

В юго-восточной части зала один рослый и крепкий парень, не желая пробираться через толпу к своему месту, уселся с самого краю, и это тут же вызвало потасовку. При виде этого остальные тоже принялись бесчинствовать, так что подогреваемая ими свалка стремительно ширилась, пока хаос не охватил весь зал.

В северо-западном углу девушка, которую хлыщ-одноклассник прихватил за зад, без лишних слов вынула лазерный пистолет прямо из сумки и выстрелила, проделав в сидении зияющую дыру. Все в ужасе шарахнулись от неё, чуть не затоптав друг друга, но по счастью тут подоспел робот-охранник, который наконец навёл порядок — тут-то выяснилось, что лазерная пушка была самодельной.

Где-то посередине зала обнаружился и вовсе не знающий себе равных герой, который придерживался принципа: «сражать словом, а не кулаком». Пронеся с собой миниатюрный мегафон, он взломал 360° стереосистему зала, наполнив его разносящимся во всех направлениях сокрушительным [3] рёвом:

— Джон У [4], я *** тебя до смерти!

Кем бы ни был этот самый Джон У, во всяком случае, именно его имя ознаменовало начало учебного года, превратив его в откровенный балаган. Отовсюду раздавался дикий хохот, чинно сидящие на первых рядах трое деканов и горстка преподавателей-педантов походили на заточённого в Паутинную пещеру Танского монаха [5].

Что до Лу Бисина, то творящийся у него на глазах бедлам [6] лишь упрочил его уверенность в себе, ведь ректор был твёрдо убеждён, что в обучении таких гениев, как он сам, толку немного — они и сами без труда всё освоят — так что лишь обучение тех, кого почитают безнадёжными, по-настоящему стоит затраченных усилий.

И всё же...

Взглянув на пустующее VIP-место, он украдкой вздохнул: Четвёртый брат так и не пришёл.

Однако ректор Лу открыл эту академию, дабы удержать юных хулиганов от беды — и одно то, что они до сих пор не довели его до инфаркта, свидетельствовало о том, что его взгляды широки, будто безбрежный окоём, так что он мигом примирился с разочарованием. Разумеется, если бы Четвёртый брат почтил их своим присутствием, это стало бы и впрямь поразительным сюрпризом, ну а то, что он не явился — как раз в порядке вещей, так что Лу Бисин в любом случае ничего не терял.

Быстро настроившись на выступление, он, не меняясь в лице [7], вошёл на трибуну. В этом сносящем крышу галдеже его появление и впрямь произвело ослепительный фурор.

Свет в зале внезапно померк, остался лишь луч, освещающий медленно воспарившую в воздух трибуну. На куполе проявилось изображение Млечного пути с медленно вращающимися звёздами — взгляд тонул в бездонных глубинах.

Лу Бисин продолжал сохранять полное спокойствие, стоя на трибуне, хоть никто не обращал на него ровным счётом никакого внимания.

— Дорогие студенты... — начал он.

«Ба-бах!» — с самого близкого к трибуне места столкнули одного из студентов, чья брань мигом заглушила все прочие звуки в аудитории, и нижние ряды мигом обратились в театр военных действий.

Раздражительный декан факультета управления мехами внезапно поднялся с сидения, чтобы уйти.

Лу Бисин на время замолчал, затем не торопясь нащупал гарнитуру, надел её на голову и несколько раз притопнул — зал тотчас наполнило низкое гудение, от которого и преподавателей, и студентов, затрясло, будто игральные кости в чаше, и все, кто не остался послушно сидеть на местах, попадали ничком.

На какое-то время воцарилась полная тишина.

Сняв гарнитуру, Лу Бисин, не меняясь в лице, продолжил:

— Рад приветствовать вас в стенах академии «Синхай». Я знаю, что сейчас вы думаете лишь о том, чтобы избить меня, но, как это ни прискорбно, это не в ваших силах. Я также понимаю, что сейчас вы прикидываете, как бы дать волю рукам, как только я спущусь... Моя речь продлится около четверти часа, в течение которой я предлагаю милостивым господам хорошенько поразмыслить над тем, стоит ли, в конце концов, избивать ректора академии, крупнейшим спонсором которой со вчерашнего дня является «Чёрная дыра».

При этих словах сидевшие на первых рядах преподаватели все как один горестно склонили головы, словно оплакивая свою заработную плату, запятнанную вонючими бандитскими руками.

Сам же ректор Лу отнюдь не считал это постыдным, полагая способность тянуть деньги из преступного элемента за добродетель.

— Мы вместе с моими коллегами будем сопровождать вас в течение следующих нескольких лет вашей жизни, — уверенно продолжил он, — которым, возможно, суждено стать определяющими, милостивые господа...

Взломавший звуковую систему парень внезапно снова встрял:

— Ректор, а здесь нас научат, как цеплять девчонок и парней?

Ни один мускул не дрогнул на лице Лу Бисина:

— По всей видимости, мы имеем дело с господином, который склонен играть за обе команды, подставляя свой парус всем ветрам [8], прошу милостивых господ хорошенько запомнить этот голос, дабы в дальнейшем принять необходимые меры предосторожности. Впрочем, признаю, что вы внесли дельное предложение — пожалуй, в будущем мы организуем соответствующий факультатив, где вас обучат, каким образом уклониться от связи с подонком.

Студент не отставал, гаркнув в мегафон:

— А мы узнаем здесь, как заколачивать бабки?

— Естественно, — не задумываясь ответил Лу Бисин. — В противном случае откуда, как вы думаете, взялись деньги на строительство этого зала?

Толпа бандерлогов [9] на мгновение потрясённо притихла — никто не ожидал от него подобных откровений.

— Превосходного проектировщика мехов непросто заполучить даже за большие деньги, — пояснил ректор. — Так что и мафия, и власти будут тщетно ползать перед вами на коленях, осыпая милостями; а если вам вздумается пойти в армию или заняться высокоприбыльной

контрабандой, или же сделаться межпланетным воротилой, то вам не обойтись без экспертных знаний по эксплуатации мехов, не говоря уже об информационных технологиях. Как тебя зовут? — неожиданно обратился он к перебившему его ранее студенту.

— Уайт [10].

— Так вот, Уайт, если сидящие рядом с тобой одноклассники располагают деньгами, они, безусловно, будут не прочь расстаться с ними за ту штучку, с помощью которой ты взломал оборудование актового зала, вот только... — С этими словами Лу Бисин легонько топнул по сцене, и в воздухе тотчас возник прозрачный дисплей. Ректор стремительно ввёл набор каких-то кодов, и звук в мегафоне мигом пропал.

— Прошу прощения, но ты и так наговорил слишком много, нужно дать и другим возможность высказаться. — Голос Лу Бисина затих, и неожиданно во всех направлениях от трибуны разбежались флуоресцентные дорожки. Ректор пижонски прищёлкнул пальцами, и флуоресцирующее сияние замерло, а затем скользнуло в угол зала, где обратилось в указывающую на одно из сидений стрелку.

Все как один обернулись в том направлении, и Лу Бисин кивнул:

— Пусть этот студент попробует что-нибудь сказать.

Попавшая под прицел указателя девушка шепотом бросила:

— Охренеть [11]! — подхваченные громкоговорителем, её слова мигом разнеслись по актовому залу, породив взрыв смеха.

— Заебись как смешно [12]! — грубо выругалась девушка. Видя, что ей и впрямь предоставили слово, она не стала ломаться, во весь голос заявив:

— Ректор, вы ведь книжные черви, у которых денег куры не клюют, отчего же твои слова совсем не походят на речь чистоплюя?

— Всё предельно просто — нищета убивает куда больше людей, чем невежество, — чистосердечно заявил ректор Лу, который сам только что продался с потрохами. — Следующий!

Новый вопрос оказался весьма острым: студент, на которого пал случайный выбор, тотчас выпалил:

— За этой академией и впрямь стоит «Чёрная дыра»? Почему же я, оттрубив здесь целый год, так ни разу и не видал Четвёртого брата?

Разбрасывающийся словами, словно воздушный мех — снарядами ректор Лу, не краснея, принялся вешать ему лапшу на уши:

— Это зависит от того, как сложится...

Стоило ему вымолвить это, как задняя дверь актового зала внезапно распахнулась, и по VIP-проходу проследовала группа людей, источающих прямо-таки убийственное высокомерие.

Во главе группы шествовал человек в пальто, столь плотном и жёстком на вид, что немислимо было представить, как его полы «полоскаются на ветру». Доходя до лодыжек, оно создавало впечатление, что у этого мужчины нет ни талии, ни ног — быть может, этот эффект порождал его необычайно высокий рост, а может, прямая спина и столь свободно расправленные плечи, что казалось, эта броня не доставляет ему ни малейшего неудобства, будто он в ней родился.

Он на ходу сжимал в зубах сигарету, не поднимая головы, словно вокруг него не было ни души; идущие за ним мужчины и женщины предупредительно держались на несколько шагов позади.

Со всех сторон поползли шёпотки, когда студенты узнали некоторых «сопровождающих»:

— Разве это не старшая сестрица Пенни?

— Пенни? А кто это?

— Эх ты, деревня, она... обалдеть, она посмотрела на меня!

— А кто там впереди?

— Не может быть, чтобы...

— Тс-с-с!

Это «тс-с-с» прошелестело по залу, словно приливная волна, мигом пригасив все звуки.

По VIP-проходу тотчас побежали огни, и с потолка зала спустился луч ослепительного света, нагнав поднимающихся людей. Он осветил сперва обувь идущего впереди мужчины, затем, взлетев по его пальто, достиг тёмно-серых глаз, и тут он поднял голову, поймав взгляд Лу Бисина — можно сказать, новоприбывший окликнул его, не издав ни звука, после чего опустился на сидение.

На мгновение соприкоснувшись взглядом с Линем, Лу Бисин почувствовал, как его длинный скорый на болтовню язык будто вмиг утратил бойкость, так что насилу закончил фразу:

— ...судьба.

Преследующий людей по пятам свет внезапно рассыпался подобно огням фейерверка, и силуэт Четвёртого брата растворился во мраке. Повисла полная тишина, и вслед за мимолётной радостью Лу Бисина постигло расстройство [13]: он напрочь забыл текст.

Однако он не мог позволить себе сконфуженно молчать после того, как уже привлёк всеобщее внимание. Воспользовавшись моментом, он незаметно нажал на запонку, и перед глазами тут же возникла невидимая для других плёнка, на которую его подчинённый из числа преподавателей заблаговременно нанёс черновик выступления.

— Пусть академия «Синхай» не гарантирует каждому из милостивых государей выдающихся научных достижений, и, возможно, у многих из вас из-за неглубоких познаний или обычного невезения не выйдет обратить полученные здесь знания в наличность — что же тогда может дать вам академия, если не деньги и славу? В нашу эпоху средняя продолжительность жизни достигла трёхсот лет, причём первые двести считаются за молодость — это граничит с бессмертием, в то время как статистические данные говорят, что каждые десять лет, а порой и пять, условия жизни претерпевают кардинальные перемены, переворачивающие всё с ног на голову [14]. В нашу эру создаётся впечатление, что способности и старания отдельного человека значат ничтожно мало — добьёшься ли ты успеха или потерпишь неудачу, во многом зависит от того, куда вынесет тебя прилив эпохи. На протяжении жизни можно пережить как бесчисленные головокружительные взлёты [15], так и остаться ни с чем...

Четвёртый брат сжал сигарету, раздумывая, куда бы стряхнуть пепел. Чжаньлу протянул было ладонь, но Пенни уже передала пепельницу, которую она держала наготове.

Не зная, что Чжаньлу — не настоящий человек, женщина всегда относилась к нему с подозрением. При виде того, как этот тип, будучи здоровым и рослым мужчиной, изо дня в день липнет к Четвёртому брату, она пришла к выводу, что Чжаньлу является его мальчиком для утех [16] — это ещё ладно, но вот так протягивать руку, чтобы в неё стряхивали пепел — это всё равно что отсасывать на глазах у всего честного народа — совсем стыд потерял! При одном взгляде на подобное непотребство глаза Пенни едва ли не кровоточили.

Дабы не дать подчинённой уронить лицо, Четвёртый брат кивнул ей в знак благодарности.

— Откуда молодой господин Лу взял эту речь? — между делом завела разговор Пенни.

— А? — вежливо повернулся к ней внимательно слушавший мужчина.

— Кардинальные изменения каждые пять лет? Да это чёртово место с самого моего рождения влачит всё то же отвратное полудохлое существование. Он ещё и про триста лет загнул — надо понимать, везде, кроме Восьмой галактики? Мне из года в год приходится хоронить родных и близких, а та шпана, что росла вместе со мной, по большей части на том свете. Лишь благодаря Четвёртому брату я имела счастье вплотную подойти к средней продолжительности этой самой жизни.

— Ты вовсе не старая, — отозвался тот, не поднимая век. Спустя мгновение, почувствовав, что его ответ был чересчур небрежным и равнодушным, он добавил: — По меркам столичной звезды ты ещё не достигла возраста, когда девушкам полагается выходить замуж.

Пенни прыснула со смеху, её глаза насмешливо прищурились.

— Пусть я уже не девочка, я и впрямь пока не замужем. Быть может, рядом с Четвёртым братом найдётся местечко для женщины?

Глаза мужчины блеснули в темноте, но он так ничего и не ответил — потому что нечего было отвечать. Опустив голову, он затянулся тем, что осталось от сигареты, с такой силой, что она совсем сплющилась — так, заняв рот, он избавил себя от необходимости что-либо говорить.

Четвёртый брат отнюдь не был человеком настроения — его даже можно было назвать благоразумным и уравновешенным... ведь в противном случае он давным-давно прибил бы Лу Бисина. Казалось, он придерживал эмоции для наиболее важных случаев, не растрачивая их на пустяки. Если ему не хотелось что-то слышать — он попросту делал вид, что не слышит. Если ему о чём-то не хотелось говорить — он хранил молчание.

Это само по себе было ответом — поняв это, Пенни через силу натянула улыбку, заставив себя отвернуться к трибуне, где ректор Лу изливал куриный бульон своей премудрости напрямик в уши слушателей.

Тем временем его речь подходила к концу:

— Я надеюсь, что милостивые государи, пустившись в плавание по бурным волнам будущего, не потеряют голову от самодовольства, но, памятуя об академии, поймут, что ученью нет предела, и, погружаясь в подводные течения, не пожелают опуститься на дно [17], помня о краеугольном камне, который был заложен в вас здесь.

Лу Бисин сделал паузу, читая последнее предложение черновика. Он в самом деле не хотел его озвучивать, боясь, что тем самым поднимет себя на смех, однако тут он поймал взгляд старого декана информационных технологий — тот выжидающе смотрел на него, вытянув шею — и тут же понял, кто породил этот низкопробный слог, до отказа пропитанный притворством и завистью.

Пару мгновений они молча играли в гляделки, затем, признав поражение, Лу Бисин примирился с судьбой, с чувством произнося слова старика:

— Дорогие студенты, надеюсь, что, начиная с сегодняшнего дня, вы всегда будете помнить, что есть то, что ценнее знаний — это безграничное любопытство, дороже которого лишь звёздное небо над нашими головами.

Студенты, делившиеся на две категории: «прогнившие до основания» и «попросту безнадёжные» [18] — после этих слов пару мгновений помолчали, после чего разразились дружным хохотом — все сочли, что он в своей назидательности переборщил с набором клише.

У самого Лу Бисина не было иного выбора, кроме как посмеяться вместе с ними. Возвращаясь к речи, он заметил:

— Этот звёздный купол обошёлся мне в шесть миллионов — до завершения Лаборатории мехов это была самая дорогая постройка в нашей школе, так что попрошу вас проявить уважение, впредь соблюдая правила школьного распорядка, согласно которым в актовЫй зал запрещается проносить оружие поражающего действия!

Под трибуной седовласый декан поднялся на ноги, чтобы, сгорбившись, прошаркать вдоль рядов по направлению к выходу.

После церемонии начала учебного года Лу Бисину не удалось поймать Четвёртого брата: он со свитой словно явился, чтобы навести порядок, и, выполнив задачу, беззвучно исчез. Немного разочарованный этим ректор Лу, ещё не успев толком это осознать, столкнулся с самым масштабным кризисом со времён основания школы — все три бывших в его подчинении декана и шестнадцать сотрудников превосходного педагогического штата коллективно заявили, что они — обычные люди, которые более не в силах нести на своих плечах ответственность, возложенную на них ректором — так что ему следует найти кого-то более квалифицированного.

Итак, в первый же день учёбы ректору Лу дал отставку [19] его собственный преподавательский состав, бросив своего начальника на произвол судьбы.

Примечания переводчика:

[1] Неотличимый от настоящего — в оригинале чэньюй 魚目混珠 (yú jǐ luàn zhēn) — в пер. с кит. «выдать фальшивое за настоящее».

[2] Забияка — в оригинале 刺頭 (cìtóu) — сокр. от 刺頭刺腦 (cìtóu) — в букв. пер. с кит. «голова-колючка», образно — «неуживчивая личность, задира, заноза».

[3] Сокрушительный — в оригинале чэньюй 石破天驚 (shípò tiānjīng) — в пер. с кит. «камни раскалываются и небеса содрогаются», обр. в знач. «потрясающий; изумительный», а также «трогательный».

[4] Джон 約翰 (yuēhàn) — произносится как Юэхань, может означать также Йохан, Иоанн и т.д.

[5] Заточённый в Паутинную пещеру Танский монах — эпизод из классического романа У Чэньэня «Путешествие на Запад» о паломничестве монаха Сюаньцзана в Индию за

священными сутрами, в котором его сопровождали сверхъестественные спутники, в том числе Царь обезьян Сунь Укун. В эпизоде, о котором говорится здесь, Сюаньцзан попал в грот демониц пауков-оборотней.

Образно «Паутинная пещера» 盤山洞 (pánsīdòng) — пещера Пансы — означает безвыходную западню.

[6] Бедлам — в оригинале чэньюй 雞飛狗跳 (jī fēi gǒu tiào) — в букв. пер. с кит. «куры летают, собаки прыгают», обр. в знач. «суматоха, переполох, сумятица».

[7] Не меняясь в лице — в оригинале 面不改色 (miàn bù gǎi sè) — в букв. пер. с кит. «лицо не сменило цвет», обр. в знач. «сохранять полное хладнокровие».

[8] Играть за обе команды — в оригинале 兩邊開火 (liǎngbiān kāihuǒ) — в букв. пер. с кит. «цвести на обе стороны» или «разорваться надвое».

Подставляя свой парус всем ветрам — в оригинале 八面風帆 (bā jiǎosǎi chuán) — в букв. пер. с кит. «ступать на восемь судов».

[9] Бандерлоги — в оригинале 猴 (húsūn) — в пер. с кит. «китайская макака», а также «обезьяна» в более широком смысле слова.

[10] Уайт — в оригинале 猴 (Huáitè) — Хуайтэ.

[11] Охренеть! — в оригинале 我 — в букв. пер. с кит. «я действую», омоним китайского ругательства 我 (wǒsào) — «я имел», «пиздец», «ни хрена себе».

[12] Заебись как смешно — в оригинале 好笑 (xiàorì) — в букв. пер. с кит. «смешной пердёж», употребляется как разговорное «что смешного?».

[13] Вслед за мимолётной радостью Лу Бисина постигло расстройство — в оригинале чэньюй 樂極生悲 (lè jí shēng bēi) — в пер. с кит. «чрезмерная радость рождает печаль», в обр. знач. «радоваться раньше времени».

[14] Переворачивающие всё с ног на голову — в оригинале чэньюй 翻天覆地 (fāntiān fùdì) — в пер. с кит. «перевернуть небо и землю», обр. в знач. «потрясающий, грандиозный».

[15] Пережить как головокружительные взлёты — в оригинале чэньюй 飛黃騰達 (Fēihuáng téngdá) — в пер. с кит. «Фэйхуан доскакал», обр. в знач. «сделать стремительную карьеру», «быстро пойти в гору».

Фэйхуан 飛黃 (Fēihuáng) — чудесный конь с рогами на спине, живущий тысячу лет, обр. в знач.

«богатырь, храбрец».

[16] Мальчик для утех — в оригинале 小白脸 (xiǎobáiliǎn) — в букв. пер. с кит. «белое личико».

Белая маска 白脸 (báiliǎn) в китайской опере используется для амплуа злодеев.

[17] Скатиться на дно — в оригинале чэньюй 泥沙俱下 (ní shā jù xià) — в пер. с кит. «глина и песок катятся вниз (по течению реки», обр. в знач. «перемешалось хорошее и плохое», «может быть всякое».

[18] Прогнившие до основания — в оригинале 朽木 (xiǔmù) — в пер. с кит. «гнилое дерево, труха», обр. в знач. «безнадёжно испорченный человек».

Попросту безнадёжные — в оригинале чэньюй 粪土墙 (fèntǔzhīqiáng) — в пер. с кит. «стена [слеplенная] из нечистот (к которой и штукатурка не пристанет)»; обр. о негоднике, учить которого бесполезно; по «Луньюй», V, 9.

[19] Дал отставку — в оригинале 炒鱿鱼 (chǎo yúyú) — в букв. пер. с кит. «поджаривать кальмара», обр. в знач. «уволить».

<http://bllate.org/book/17449/1631064>